

Академия наук и ее Библиотека

*к 295-летию со
дня
официального
открытия
императорской
Академии наук*

Официальным днем открытия императорской Академии наук считается 27 декабря 1725 г. (7 января 1726 г.), когда императрица Екатерина I устроила торжественный прием академикам. В этот день в доме сосланного за казнокрадство барона П.П. Шафирова на Березовом острове (ныне Петровская набережная) в присутствии членов правительства, двора и духовенства состоялось первое торжественное академическое заседание. Но официальная дата основания Академии наук - другая.

О Академии восторобы язы
намъ учились. Также про
чимъ наукамъ, изнаты
художествамъ. Иперво
учили инимъ. Назначить
мѣсто для сего дохода.

О Академии, в которой бы языкам учились. Также прочим наукам и знатым художествам. И переводили б книги. Назначить место для сего. И доход.

Записка из Кабинета Петра I от 20 января 1724 г., направленная в Сенат для подготовки Указа об учреждении Академии

13 (24) января 1724 г. В здании Сената Петром I было подписано «определение об Академии». 22 января (2 февраля) им же был утвержден проект положения об учреждении Академии наук и художеств и университете при ней. А 28 января (8 февраля) 1724 г. был опубликован сенатский указ об учреждении Санкт-Петербургской Академии наук.

указъ ея императорского величества самодержицы всероссийской, изъ сената

Объявляется во всенародное извѣстіе.

Понеже всѣмъ извѣстно есть, какое попеченіе имѣлъ блаженный и вѣчнодостоинъя памяти, Его императорское Величество, о обученіи народа своего для чего намѣренъ устави́ть Академію наукъ, о которой и опредѣленіе въ Сенатѣ изволи́въ учини́ть, въ прошломъ 1724 году, Генваря въ 12 день, и по томъ Профессоровъ и прочихъ потребныхъ людей, для такой Академіи, еще при жизни своей выпи́сать указалъ, которые сюды уже и прібыли. Того ради Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕУКСАНДРОВНА, Самодержица всероссийская, желая въ семъ дѣлѣ положенныя труды Его императорского Величества, блаженный и вѣчнодостоинъя памяти произвести въ дѣйство, для пользы Государства российскаго оную Академію наукъ, нынѣ на основаніи учиненномъ отъ Его императорского Величества, и вѣнби Президентъ Леѳтъ-медікуса Лаврентья Блюментроста опредѣли́ть указала, и о томъ всякого чина людемъ вѣдать, и имѣти ти́цаніе отдавать въ разныя науки дѣтей своихъ и свойственниковъ. А какі́мъ образомъ оныя ученики будутъ въ той Академіи содержаны, и какі́мъ наукамъ будутъ ихъ учить, о томъ въ скорѣи́ будетъ выданъ въ печать особои́ регламентъ.

ЕКАТЕРИНА

Печатанъ въ Санктъ-Петербурхѣ при Сенатѣ
Декабря 21 дня, 1725 Года.

Указ Екатерины I об открытии Академии наук во исполнение воли Петра I, объявленной Указом Сената от 28 января (8 февраля) 1725 г. и о назначении Л. Блюментроста ее президентом

8 февраля 1724 г. (по новому стилю) считается днем основания Российской академии наук. Это было 297 лет назад.

Окончательно идея создания Академии наук сформировалась у Петра во время его заграничных путешествий. После посещения в 1717 г. Парижской Академии наук на докладе своего советника Г. Фика (1718 г.) Петр написал резолюцию: «Сделать академию». В тот период он подразумевал под этим учебное заведение. Позднее у него сложился свой оригинальный проект комплексного учреждения, необходимого, по его мнению, именно России, и включавшего собственно Академию наук и при ней два учебных заведения - университет и гимназию. По замыслу Петра, с учетом специфики России того времени, отечественная Академия наук не должна была повторять ни одну из западноевропейских академий.

Портрет Петра I

В 1721 г. за границу был послан придворный библиотекарь И.Д. Шумахер. Ему была дана инструкция о подборе научных кадров «для сочинения социетета наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах». Шумахер посетил королевское общество в Лондоне и Парижскую Академию наук. Секретарю последней Б. Фонтенелю он передал предложение Петра I об усилении научных связей и приглашение французским ученым приехать в Россию, которое было зачитано в Парижской Академии на публичном заседании. Вскоре начались переговоры о переезде в Россию иностранных ученых.

О АКАДЕМИИ, И О СУММѢ, НА СОДЕРЖАНИИ ОНОЙ.

ГЕНВАРЯ 28 ДНЯ.

Его Императорское Величество указавъ, учинить Академію, въ которой бы учились языкамъ, также прочимъ наукамъ, и знатнымъ художествамъ, и переводилибъ книги. А Генваря 22 дня, Его Императорское Величество, будучи въ зимнемъ домѣ, и слушавъ о сочинении той Академіи проекта, на которомъ собственною своею рукою подписать изволилъ, тако: На содержание оныхъ опредѣлить доходы, которые збираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова, и Аренсбурга, таможенныхъ и лицензныхъ, 24912 рублей. И по тому Его Императорскаго Величества указу, Правительствующій Сенатъ приказали, оные доходы собирая, содержать въ Рентереи, изъ которыхъ отпускать въ тое Академію по указомъ изъ Сената. А кромѣ того ни на какие расходы не употреблять. И о томъ въ Каморѣ Коллегію, и въ Штатс-Кантору указы посланы.

Подлинномъ за подписаніемъ, Правительствующаго Сената.

О 36005

О АКАДЕМИИ, И О СУММЕ, НА СОДЕРЖАНИИ ОНОЙ.

Генваря 28 дня.

Его императорское величество указал учинить Академію, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам и переводили б книги. А Генваря 22 дня, его императорское величество, будучи в зимнем доме и слушав о сочинении той Академии проекта, на котором собственною своею рукою подписать изволил, тако: На содержание оных определить доходы, которые збираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенных и лицензных, 24912 рублей. И по тому его императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали, оные доходы собирая, содержать в Рентерии, из которых отпускать в тое Академію по указом из Сената. А кроме того, ни на какие расходы не употреблять. И о том в Камор-коллегію и в Штатс-кантору указы посланы.

Подлинной за подписанием
Правительствующаго Сената³.

Именной указ Правительствующаго Сената об учреждении Академии наук от 28 января (8 февраля) 1724 г.

Поскольку «Проект Положения...» об Академии официально так и не был опубликован, а первый регламент вступил в действие лишь в 1747 г., Академию более 20 лет называли по-разному: «Академия», «Академия наук», «Академия наук и художеств», «Императорская академия наук», «Академия наук Российской», а чаще всего - «Петербургская академия наук».

Согласно регламенту 1747 г. она стала называться «Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге», с 1803 г. - «Императорская академия наук», с 1836 г. - «Императорская Санкт-Петербургская академия наук», с июля 1917 г. - «Российская академия наук», с мая 1925 г. - «Академия наук СССР», а с декабря 1991 г. - «Российская академия наук».

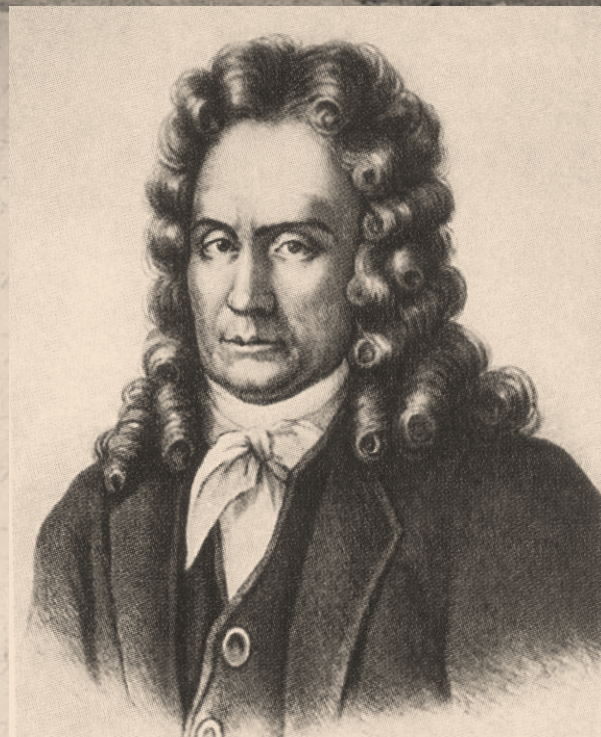
Разрабатывая проект создания Академии наук, Петр I заботился о том, чтобы ее деятельность была на уровне мировой науки своего времени. С этой целью для работы в Академию были приглашены талантливые иностранные ученые. В числе первых были математики Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, Леонард Эйлер, физик Георг Бюльфингер, астроном и географ Жозеф Делиль, историк Г.Ф. Миллер и др.

Первое научное собрание (его называли Конференцией) Академии наук состоялось 2 (13) ноября 1725 г. после прибытия в столицу большинства приглашенных академиков.

Первым президентом Академии наук Указом Екатерины I, в котором была объявлена воля Петра I об открытии Академии, был назначен лейб-медик Л.Л. Блюментрост, родившийся в 1692 г. в Москве. В дальнейшем вплоть до 1917 г. президенты Академии наук только назначались, как правило, из лиц, близких ко двору.

Академии предстояло стать не только научным, но и учебно-образовательным учреждением. При Академии согласно одобренному Петром проекту были организованы университет и гимназия, в которых преподавали академики.

Научная работа Академии в первые десятилетия велась по трем основным направлениям (или «классам»): математическому, физическому (естественному) и гуманитарному. Фактически Академия сразу включилась в умножение научного и культурного богатства страны. В свое распоряжение она получила богатейшие коллекции Кунсткамеры. Были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. Академия имела Ботанический сад и инструментальные мастерские. Здесь трудились крупные ботаники И.Г. Гмелин и И.Г. Кельрейтер, основатель эмбриологии К.Ф. Вольф, знаменитый натуралист и путешественник П.С. Палас. Работы по теории электричества и магнетизма проводились Г.В. Рихманом и Ф.У. Эпинусом. Благодаря исследованиям академических ученых закладывались основы для развития горного дела, металлургии и других отраслей промышленности России. Велась работа по геодезии и картографии. В 1745 г. была создана первая генеральная карта страны – «Атлас Российский».

Первый президент Академии наук
Л.Л. Блюментрост

Деятельность Академии с самого начала позволила ей занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. Этому способствовала широкая известность таких корифеев науки, как Л. Эйлер и М.В. Ломоносов.

Плодотворная, поистине титаническая научная деятельность великого ученого Леонарда Эйлера началась в Петербургской академии наук. Математические исследования Л. Эйлера знаменовали важнейший, после Ньютона и Лейбница, этап в развитии математического анализа и его приложений. Л. Эйлер получил глубокие результаты в теории чисел, заложил основы комплексного анализа, вариационного исчисления, аналитической механики и, вместе с Даниилом Бернулли, - гидродинамики. Его

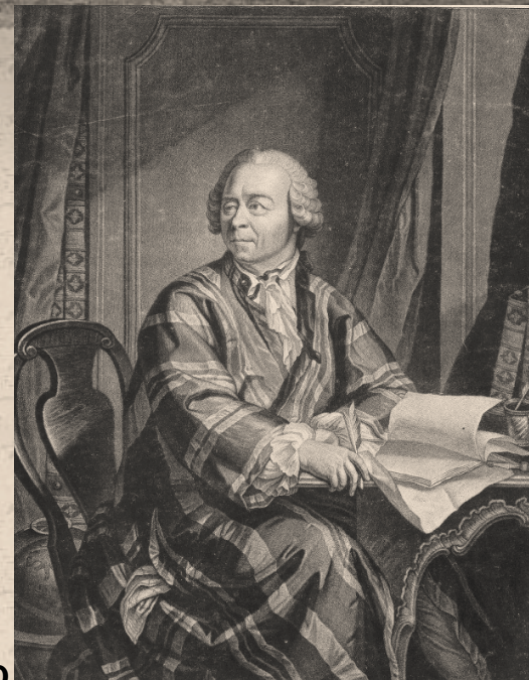

М.В. Ломоносов.

Прижизненное изображение, 1757 г.

математические исследования были тесно связаны с практическими проблемами механики, баллистики, картографии, кораблестроения, навигации. Эйлер воспитал первых российских математиков, ставших членами Академии.

Целую эпоху в истории Академии и российской науки составила научная, просветительская и организаторская деятельность великого ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова. Он обогатил ее фундаментальными открытиями в химии, физике, астрономии, геологии, географии; внес большой вклад в разработку истории, языкознания и поэтики; организовал в 1748 г. первую химическую лабораторию; активно участвовал в 1755 г. в основании Московского университета, ныне по праву носящего его имя.

Л. Эйлер.

Портрет. Я.Э. Хандманн. 1756 г.

Зал, в котором проходили академические заседания в XVIII в.

По инициативе Академии и при ее участии были осуществлены комплексные экспедиционные исследования, внесшие огромный вклад в раскрытие природных ресурсов России, и этнографические исследования территорий страны от Белого до Каспийского морей, от западных областей до Камчатки. Великая Северная (1733-1742) и академические экспедиции 1760-1770 гг., капитальные труды участников экспедиций И.Г. Гмелина, С.Г. Гмелина, А.П. Горланова, С.П. Крашенинникова, С.П. Паласа и других сыграли выдающуюся роль в развитии географии, биологии, этнографии, истории и культуры народов

России и были высоко оценены в Европе, открыв европейским исследователям малоизвестные территории. Они решили вопрос о проливе между Азией и Америкой и о северо-восточных рубежах России. Были составлены карты обследованных районов, изучен их животный и растительный мир, выявлены полезные ископаемые, описаны история, этнография, хозяйственная деятельность живущих там народов и начато изучение их языков. Плававший вместе с В. Берингом Г.В. Стеллер стал пионером в изучении природы и быта народов Аляски и Алеутских островов.

Академия наук (слева).
Деталь гравюры Е.Виноградова 1753
г. с рисунка М. Махаева

Академия начала публикацию источников по русской истории, а участники ее экспедиций коллекционировали предметы культуры многочисленных народностей, населявших окраины империи. Трудами В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, изданием «Древнейшей российской Вивлиофики», организацией архивов и отделов рукописей в музеях - в России осуществилось становление истории как науки. В начале 40-х годов были опубликованы несколько томов каталога коллекций Кунсткамеры. Академия становится хранительницей памятников отечественной и мировой науки.

С 1728 г. стал издаваться журнал, или, точнее, ежегодный сборник трудов «Комментарии Петербургской академии наук» (на латинском языке), который приобрел в ученом мире популярность и авторитет одного из ведущих научных изданий Европы.

Была создана собственная типография, которая быстро завоевала прекрасную репутацию, и ей было поручено издание всей литературы в стране, кроме церковной. Это сразу обозначило ведущую роль Академии в общем развитии российской культуры.

Уже в 1736 г. известный французский физик Дорту де Меран писал: «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда».

Здания Академии наук (первая четверть XIX в.)
Стрелка Васильевского острова. Гравюра Дюбуа

В Академию начали избираться отечественные ученые. Первыми русскими академиками стали С.П. Крашенинников - автор первой естественнонаучной книги («Описание Земли Камчатки»), написанной на русском языке, М.В. Ломоносов, поэт В.К. Тредиаковский, а позже астрономы Н.И. Попов, С.Я. Румовский, П.Б. Иноходцев, натуралисты И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.Ф. Зуев и др.

Распространению научных знаний активно содействовали издания Академии. В «Примечаниях на Ведомости» печатались статьи о природных явлениях, минералах, машинах и приборах, о путешествиях, о дальних странах и народах, о болезнях и их лечении, о поэтическом и драматическом искусстве, об опере и многом другом.

Большая аудитория была у издававшихся Академией на двух языках «Календарей» или «Месяцесловов», в которых также регулярно выходили статьи на исторические и естественнонаучные темы. И хотя к концу века набирали силу частное книгоиздательство и журналистика, в пропаганде науки сохранили лидерство именно академические издания. Разнообразна была тематика издававшегося Академией в 1755-1764 гг. на русском языке журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Позднее появились «Академические известия» и другие популярные издания, помещавшие статьи академиков и переводы иностранной научно-популярной литературы.

Академия наук

Ярким элементом культурной жизни Петербурга были публичные лекции, которые читались в 1785-1802 гг. для всех любителей наук. С лекциями по математике, физике, химии, минералогии, естественной истории выступали почти все русские академики и адъюнкты. Эти чтения собирали большую аудиторию. Они читались по-русски.

Университет был неотъемлемой частью академии. Он должен был готовить научные кадры. Относительно регулярной работа университета была в 50-е и начале 60-х годов, когда его опекал М.В. Ломоносов. После его смерти Академический университет стал угасать и в 1767 г. был упразднен, сыграв важную роль в воспитании первых отечественных академиков. Академия оказала помощь в создании в 1755 г. Московского университета, «доучивала» в своей Обсерватории геодезистов из Морской академии, участвовала в делах Кадетского корпуса, обучала физиологии лекарей Сухопутного и Морского госпиталей. Словом, ее роль в подъеме образовательного уровня первого отряда отечественных специалистов была бесспорно велика.

В XVIII в. почетными членами и членами-корреспондентами стали более 160 иностранных ученых (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Даламбер, К. Линней, Б. Франклин и др.). В свою очередь, почетными членами зарубежных академий стали Л. Эйлер, М.В. Ломоносов, И.И. Лепехин, С.Я. Румовский, П.С. Палас.

В 1783 г. параллельно с Петербургской академией наук начала работать Российская академия, основной задачей которой являлось составление словаря русского языка. Ее членами были знаменитые русские писатели и поэты - Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, с 1833 г. - А.С. Пушкин, а также ученые С.К. Котельников, А.П. Протасов, С.Я. Румовский и др. Одним из инициаторов создания и первым председателем этой Академии была княгиня Е.Р. Дашкова. В 1841 г. Российская академия была упразднена, а часть ее членов вошла в Академию наук, составив Отделение русского языка и словесности.

Проблема финансирования – традиционная проблема государственного учреждения; государству часто не хватает средств на просвещение и науку. Так обстоит дело сейчас, так было и ранее. Деньги – это и комплектование фонда, и сохранность помещений, и содержание штата сотрудников. Например, первому президенту Академии Л.Л. Блюментросту, так много сделавшему для ее создания, императрицей не был официально определен размер жалованья. Данное обстоятельство обернулось для него весьма печально, когда деньги, полученные им за годы президентства, позднее были с него удержаны и возвращены в казну. А во время его президентства неоднократные обращения с просьбами выделить ассигнования Академии в сумме 10 тыс. руб. были императрицей оставлены без ответа. В первом же своем докладе императрице вновь назначенный в 1733 г. президент Г.К. Кейзерлинг написал о «худом состоянии», в котором обнаружил Академию наук. Назначенный позднее президентом И.А. Корф в одном из очередных докладов, направленном в Правительствующий Сенат, бедственное положение Академии описывал весьма конкретно: «Ежели Академия скорой помощи не получит и не приведена будет в надлежащее в определенное состояние, то имеет она, без сомнения, разрушиться».

В период президентства Г.Л. Николаи академиками Н.Я. Озерецковским, С.Е. Гурьевым и адъютантом А.Ф. Севастьяновым было направлено письмо императору Александру I, в котором говорилось о жалком состоянии академической науки, о полном упадке деятельности академической Гимназии, о большом числе вакантных мест академиков. «Академия истаивает совершенно», - писали ученые.

Можно также привести оценку академика В.П. Безобразова на начало президентства великого князя Константина Константиновича: «Академия в настоящее время представляется учреждением вымирающим, далеко отставшим от великой идеи своего великого основателя». Поэтому решению именно этого вопроса организации российской науки - улучшения ее финансирования - и отдавал свои силы и энергию на протяжении четверти века своего президентства великий князь Константин Константинович.

Хорошо известно, что Санкт-Петербургская Академия изначально была задумана как научное учреждение, существующее за счет средств государства (т. е. за счет бюджетных ассигнований). Поэтому вполне понятен и объясним тот пиетет, с которым академические ученые относились к правительственным органам. Однако и в этих сложных условиях ученые иногда находили смелость выражать протест. Подобный факт имел место в годы президентства Г.Л. Николаи, когда на заседаниях Конференции Академии наук несколько раз ученые по существу отказались выполнить сенатские указы, которыми на академиков возлагалось исполнение функций цензоров в создаваемых органах цензуры. Данные цензурные органы создавались в соответствии с указом Екатерины II от 16 сентября 1796 г. в Петербурге, Москве, Риге, Одессе для осуществления контроля за ввозом иностранных книг, что было вызвано боязнью правительства проникновения в Россию идей Французской революции.

Похожая ситуация возникла в Академии при президенте великом князе Константине Константиновиче в 1905 г. Тогда Комитетом министров было принято решение, согласно которому, книги, признаваемые Министерством внутренних дел «политически вредными», должны направляться «для отзыва в Императорскую Академию наук». Это решение в итоге удалось отклонить.

Конечно, цензура – это часть нашей жизни. В 1992 г. в Библиотеке Академии наук был официально открыт отдел, хранящий рассекреченную литературу советского периода (т.н. спецхран). Там находятся материалы о русской эмиграции (исследования, очерки, справочные и библиографические издания, посвященные истории русской эмиграции, деятельности отдельных ученых, писателей), газетный фонд сектора состоит из «белогвардейских» изданий, выходивших во время гражданской войны на территории России, и эмигрантских изданий, публиковавшихся за пределами страны, а также литература, до конца 80-х годов XX в. изымаемая из основного и специализированных фондов Библиотеки Академии наук по приказам Главлита.

В 20-х гг. XIX в. для Академии в Санкт-Петербурге было выстроено специальное здание (сейчас в нем находится Научный центр РАН).

В 30-х гг. на базе коллекций Кунсткамеры были организованы Ботанический, Зоологический, Этнографический, Минералогический, Азиатский, Египетский и Нумизматический музеи.

Впоследствии некоторые из них стали отделами Эрмитажа и других всемирно известных музеев. 1 января 1839 г. состоялось открытие Пулковской астрономической обсерватории, которая сразу заняла ведущее место в мировой астрономической науке. Первым ее директором был В.Я. Струве, вторым - его сын О.В. Струве.

Увеличилось число членов-корреспондентов и почетных членов Академии. Математики М.В. Остроградский, В.Я. Буняковский, П.Л. Чебышев, В.А. Стеклов, физики С.А. Чаплыгин, А.А. Белопольский, химики Д.И. Менделеев, Н.Н. Зимин, биологи И.П. Павлов, А.С. Фаминцын, геологи В.М. Севергин, А.П. Карпинский, В.И. Вернадский, филологи и историки И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, А.Н. Майков, А.К. Толстой, А.А. Фет, А.Х. Востоков, Н.М. Карамзин, В.И. Даль, и многие другие, прославили имя Петербургской Академии наук.

С 1894 г. печатавшиеся на иностранных языках «Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg» и «Bulletin de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg» были переименованы в «Записки Императорской Академии наук» (по физико-математическому и историко-филологическому отделениям) и «Известия Императорской Академии наук». Материалы в них печатались в основном на русском языке или на том, который выбирал автор.

Здания на Стрелке Васильевского острова, в которых ранее размещалась Академия наук (сейчас – слева направо - Научный центр РАН; Музей антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера, ранее – АН, Библиотека АН); Зоологический музей РАН)

С февраля 1917 г. Императорская Санкт-Петербургская академия по решению Общего собрания ученых стала называться Российской академией наук. Впервые был введен принцип выборности руководства. Президентом стал выдающийся геолог А.П. Карпинский.

Академия активно включилась в решение социально-экономических и культурных проблем страны. К этому была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), созданная при Академии в 1915 г. по инициативе В.И. Вернадского. Развернулись исследования Курской магнитной аномалии и минеральных ресурсов Кольского полуострова.

Большинство ученых не приняло Октябрьскую революцию, Общее собрание Академии обратилось к ученым страны с посланием, в котором высказывалось негативное отношение к ней. Но Академия при этом не отказалась от профессионального сотрудничества с новой властью. В декабре 1917 г. на годовичном собрании С.Ф. Ольденбург подчеркивал: «Люди науки не могут не сознавать, что без их работы немыслимо просвещение и культура, а без этих последних - никакое достойное человеческое существование».

Наступил новый почти 70-летний период беспрецедентного развития науки и образования в стране - драматический, искалечивший судьбы многих тысяч ученых, период, характеризующийся недопустимыми вторжениями власти и идеологии в науку. Именно в этот период трижды предпринимались попытки распустить Академию.

Одно из них - сфабрикованное в 1929 г. так называемое «Академическое дело». По нему проходили историки Ленинграда и других городов. Среди них были такие исследователи, как С.Ф. Платонов, М.М. Богословский, Е.В. Тарле, С.В. Бахрушин, Б.А. Романов - в общей сложности 85 человек. Вина привлеченных к следствию ученых формулировалась традиционно: заговор и организация «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», цель - свержение советской власти и восстановление монархического строя путем интервенции и вооруженных выступлений внутри страны.

Под руководством Г.М. Кржижановского, впоследствии академика и вице-президента Академии, разрабатывается план ГОЭЛРО.

По образцу РАН в 1918 г. создается Академия наук Украины (президентом был избран В.И. Вернадский), в 1929 г. - Академия наук Белоруссии.

С 1918 г. в системе Академии начали создаваться научно-исследовательские институты, в частности Физико-технический - во главе с А.Ф. Иоффе, Физико-математический - во главе с В.А. Стекловым. Численность научных сотрудников Академии к 1925 г. увеличилась в 4 раза по сравнению с 1917 г. В Академию стали избираться ученые, работающие вне ее системы - в вузах, отраслевых институтах, других организациях, что позволило объединить в ее составе большинство выдающихся деятелей науки без оглядки на ведомственные барьеры.

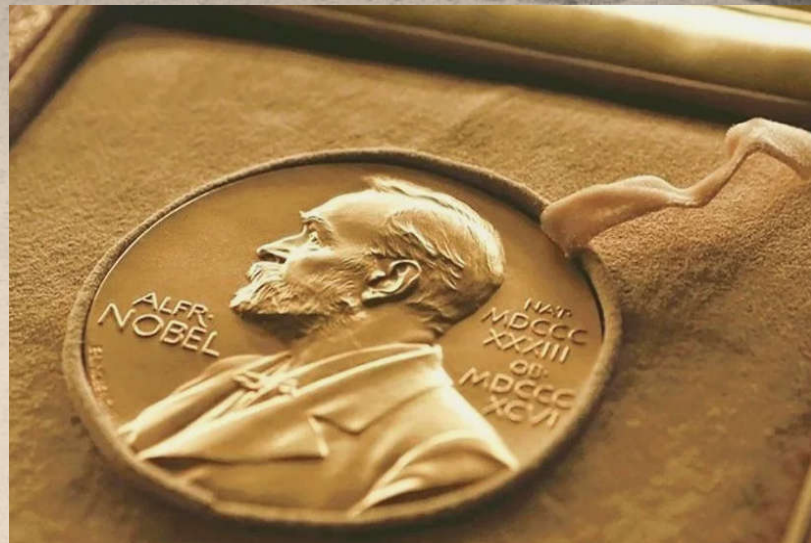
С целью улучшения взаимодействия Академии наук с центральными государственными учреждениями, по решению правительства в 1934 г. Президиум Академии и ряд академических научных учреждений был переведен из Ленинграда в Москву.

Здание Президиума РАН. Москва

В 1935 г. было создано Отделение технических наук, и в 1938 г. Академия имела уже 8 отделений: Физико-математических, Технических, Химических, Биологических, Геолого-географических наук, Экономики и права, Истории и философии, Литературы и языка. В национальных республиках и крупных регионах Российской Федерации стали создаваться филиалы и базы Академии, послужившие основой для организации Академий наук союзных республик, научных центров и региональных отделений.

Академия наук может гордиться своими действительными и почетными членами, получившими Нобелевскую премию. Нобелевскими лауреатами в разное время стали И.П. Павлов (медицина, 1904), И.И. Мечников (медицина, 1908), И.А. Бунин (литература, 1933), Н.Н. Семенов (химия, 1956), Л.Д. Ландау (физика, 1962), М.А. Шолохов (литература, 1965), Л.В. Канторович (экономика, 1975), А.Д. Сахаров (мира, 1975), П.Л. Капица (физика, 1978), А.И. Солженицын (литература, 1970) (действительный членом РАН с 1997 г.), Ж.И. Алферов (физика, 2000), В.Л. Гинзбург (физика, 2003) и др.

С конца 1980-х гг. на страницах печати появилась критика деятельности РАН. По мнению биофизика М.Д. Франк-Каменецкого, академия - это застывшая феодальная структура, деятельность которой губительна для науки. Причина - в оценке результатов и финансировании научной деятельности, которые осуществляются с ориентацией только на взгляды самих академиков.

Спустя два десятилетия после первых критических публикаций М.Д. Франк-Каменецкого, к дискуссии о реформировании российской науки в целом и государственных академий наук в частности, включая РАН, подключились ученые, инженеры и чиновники. По мнению критиков академической науки, РАН необходим переход на грантовую систему финансирования и замену иерархической структуры академии на западную модель, где во главе исследований стоит не чиновник, а заведующий лабораторией, который лично получает грант и на конкурсной основе самостоятельно формирует коллектив исследователей под конкретные задачи.

По мнению сторонников РАН, российская наука получает в сто раз меньше средств чем американская, но имеется парадокс: если разделить научные результаты на затраченные деньги, то наша наука оказывается наиболее эффективной. Поэтому главная проблема - недостаток финансирования. Подъем науки - это не вопрос денег, а вопрос организации. В России нет благоприятной научной среды. Заниматься у нас наукой не только сложно, но и дорого. В России нет научной организации, которая по качеству своих работ могла бы занять позицию выше Академии наук. Поэтому надо оставить Академию в покое. И надо дать больше свободы директорам институтов. Также необходима кардинальная смена нынешнего руководства Академии. В центре реформы должен стоять Исследователь и создание условий для его плодотворной работы на основе честной системы конкурсного финансирования. Он должен иметь возможность подать заявку на грант и в результате прозрачного отбора с привлечением международной открытой экспертизы, если он этого достоин, получив грант, создать свою лабораторию и работать независимо от академического начальства. Сторонники РАН считают, что желание разогнать Академию происходит из стремления захватить большую академическую собственность. В России существует бездонная пропасть между простыми учеными и руководством Академии, которое сделало ставку не на развитие науки, а на сохранение самих себя.

В конце июня 2013 г. правительство России в лице Министерства образования и науки Российской Федерации инициировало процесс реорганизации РАН. Согласно проекту закона, внесенному в Государственную думу, предлагаемые на первом этапе реформирования государственных академий наук меры имели характер административно-имущественной реорганизации академий и не предусматривали существенных реформ, касающихся регулирования научной деятельности государственных академий и подведомственных им организаций.

Предложенный правительством законопроект о реорганизации Российской академии наук вызвал негативную реакцию со стороны научного сообщества. Однако несмотря на протесты ученых, 5 июля 2013 г. законопроект был принят Государственной думой, с незначительными поправками. Первоначальный проект закона был улучшен - из законопроекта были удалены положения о ликвидации РАН и создании новой академии в форме полугосударственной организации, а также положения о передаче исполнительным органам власти права управлять не только имуществом и финансами академии, но и ее научной деятельностью. Вместе с тем, идея создания федерального агентства по управлению собственностью РАН и ее научными институтами, была оставлена в силе.

В рамках реформы государственных академий наук (2013-2018) к РАН были присоединены медицинская (РАМН) и сельскохозяйственная (РАСХН) академии, а учреждения «расширившейся» РАН переданы Федеральному агентству научных организаций (ФАНО России). В мае 2018 г. ФАНО было упразднено и его управленческие функции перешли к Министерству науки и высшего образования.

На начало 2015 г. Российская академия наук насчитывала 1175 членов, включая 460 академиков и 715 членов-корреспондентов. В число научных организаций, подведомственных Российской академии наук, входит около 550 научных учреждений, включая институты, научные центры, обсерватории, научные станции, ботанические сады, библиотеки, архивы, музеи, заповедники и иные организации, в которых трудится более 55 тысяч научных сотрудников. Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН.

Новое здание РАН, в котором размещен комплекс научных учреждений (вид со стороны Москвы-реки). Москва

В Санкт-Петербурге, после переезда Академии наук в Москву в 1934 г., осталось около 30 научных институтов и Санкт-Петербургских филиалов институтов. В их числе: Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН (ГАО); Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ); Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ); Институт озероведения РАН (ИНОЗ РАН); Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН (БИН); Зоологический институт (ЗИН); Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН (ФТИ); Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН (ИФ РАН); Санкт-Петербургское отделение Математического института им. В.А. Стеклова РАН (ПОМИ) и др.

ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Санкт-Петербург

ИНОЗ РАН. Санкт-Петербург

ИФ РАН. Санкт-Петербург

БИН РАН. Санкт-Петербург

ФТИ РАН. Санкт-Петербург

Библиотека Академии наук была основана в 1714 г. царем Петром I. До нас не дошло никакого правительственного акта об учреждении библиотеки. Однако, об этом сохранилось свидетельство в книге первого русского историка Петербурга, хранителя русского книжного фонда Библиотеки А.И. Богданова (1696–1766). Описывая первые библиотеки

Санкт-Петербурга, он назвал Библиотеку Императорской Академии наук одной из самых ранних и главных, которая, - писал он, - «...начала собираться по всевысочайшему указу государя императора Петра Великого с 1714 года, а в императорскую Академию наук соединена 1724 года».

В Летний дворец были привезены три собрания - книги Аптекарского приказа из Москвы, Готторпская библиотека и, так называемая, библиотека Курляндских герцогов. Фонд насчитывал около 2 000 книг на русском и многих европейских языках.

В 1718 г. Библиотека была размещена в «Кикиных палатах», в каменном доме казенного деятеля петровского времени А.В. Кикина. С этого времени Библиотека стала принимать посетителей.

Кикины палаты. Санкт-Петербург

*Библиотека Кунсткамеры (XVIII в.).
С гравюры Вортмана по рисунку Д.Бона*

Когда официально библиотека получила название «академической», установить достаточно трудно. Это название было обиходным для профессоров уже в 1728 г., когда библиотека из Кикиных палат была переведена на Васильевский остров. В 40-х гг. XVIII в. библиотека именовалась «Императорская Санкт-Петербургская библиотека» или просто «Библиотека». Но в 1776 г. академический библиотекарь И.Г. Бакмейстер в своей книге «Опыт о Библиотеке и Кунсткамере Санкт-Петербургской Академии наук» свидетельствовал о новом ее

официальном названии «академическая библиотека».

Первым директором Библиотеки был лейб-медик Петра I Роберт Карлович Арескин, который назначил советника Медицинской канцелярии Иоганна Даниеля Шумахера библиотекарем, с тем, чтобы тот систематически занимался пополнением фондов библиотеки его величества в Летнем дворце.

В 1728 г. Библиотека была открыта для посетителей в новом здании на Васильевском острове. В этом здании Академия наук помещалась до 1787 г., Библиотека - до 1924 г., а Кунсткамера находится и поныне. Приоритетное право пользоваться Библиотекой после 1728 г. было закреплено за академиками, но ее могли посещать также и другие образованные люди. Причем, такой режим доступа в Библиотеку сохранялся до 70-х гг. XVIII в.

Среди первых читателей Библиотеки были сподвижники Петра I - Феофан Прокопович, Я.В. Брюс, архимандрит Афанасий Кондоиди, вице-канцлер А.И. Остерман, цесаревна Анна Петровна, лейб-медик царя Л.Л. Блюментрост; сотрудники создаваемой Академии наук - И.И. Коль, И.В. Паузе, Ф.Г. Гмелин, В.И. Татищев, Х.В. Гросс, Ж.Н. Делиль, Г.Ф. Миллер; с июля 1728 г. - Л. Эйлер, бывший тогда адъюнктом Академии и др.

Первоначальный фонд Библиотеки, учтенный и неучтенный в первом печатном каталоге «Bibliothecae imp. Petropolitanae, p. 1–(4). St.Pbg., [1741–1744], насчитывал около 16 тысяч книг на русском и всех европейских языках. В каталоге не были учтены книги на греческом языке, славянских языках и издания самой Академии наук, которые хранились не в библиотеке, а в специальном помещении. Только в 1746 г. после доклада И.К. Тауберта последовал указ императрицы Елизаветы Петровны о бесплатной передаче академических изданий в фонд Библиотеки.

5 декабря 1747 г., когда Библиотека находилась в здании Кунсткамеры, случился первый пожар. Причиной явились неисправные дымоходы. Во время пожара сгорели Готторпский глобус (от него остались металлический каркас, немногочисленные металлические детали и дверца с изображением герба Голштинского герцогства) и башня здания, а вещи, хранящиеся в Кунсткамере, и книги из библиотеки пострадали больше от воды и небрежного перемещения, чем от огня. В русской части Камерного каталога библиотекарь А.И. Богданов в своем рабочем экземпляре указал, какие именно книги сгорели.

Их общее количество - 44 названия (33 печатные и 11 рукописных книг) из учтенных в каталоге русских книг и более 200 иностранных изданий.

Готторпский (Большой Академический) глобус.
Германия, Шлезвиг. 1651-1664;
Санкт-Петербург. 1748-1752.

Весть о новой библиотеке в Петербурге распространилась далеко за пределами России. Известный французский просветитель Дени Дидро, автор около 400 статей в знаменитой «Энциклопедии», в 1751 г. поместил во втором томе обзорную статью о библиотеках Европы. В ней встречается первое упоминание о Библиотеке академии наук и роли Петра I в ее создании. «Этот великий монарх собрал весьма значительные фонды для библиотеки своей Петербургской Академии, которая в большом числе обеспечена книгами по всем областям науки».

Статус Библиотеки Академии наук определялся уставами Академии. В проекте, составленном при участии Петра I «Положение об учреждении Академии наук и художеств» 1724 г. в §8 была прописана принадлежность «библиотеки и натуральных вещей каморы» (кунсткамеры) к Академии, а главная задача была определена как «доставление «книг и инструментов, которые Академии надобны». В следующем Уставе «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге», подписанном Елизаветой Петровной в 1747 г. есть отдельный параграф (51) «Библиотека и Кунсткамера». В нем библиотекарь [директор] был назван «главным командиром библиотеки под президентом ее императорского величества». Главной задачей библиотекаря и унтер библиотекаря должно было быть содержание библиотеки в чистоте, забота о приумножении книжных фондов и поддержания в них порядка.

В XVIII в. выделялись существенные средства на приобретение литературы для пополнения книжных фондов и на библиотечные работы. Наряду с текущими поступлениями пополнение фондов академической библиотеки осуществлялось за счет даров и покупки отдельных книжных собраний и книг. Пополнению фондов Библиотеки содействовали многие выдающиеся российские ученые и государственные деятели: М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев, С.К. Котельников.

РЕГЛАМЕНТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ
въ Санктпетербургѣ.

ИЗвѣстное дѣло пространно о томъ писать, что къ благосостоянію всякаго государства науки и художества есть дѣло необходимо потребное; но только надобно знать, какими образомъ оныя производить, и къ пользѣ общества обращаться. Еще при жизни блаженнаго и вѣчнодостойнаго памятнаго Государя Императора ПЕТРА Великаго сочиненъ къ основанію сихъ двухъ департаментовъ проектъ; и одинъ, то есть для Академіи Наукъ, собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ и апробованъ; а о другомъ, ничего не учинено за кончину жизни Его Величества: Но въ сльдующее время, а именно: при достохвальномъ владѣніи блаженнаго и вѣчнодостойнаго памятнаго Государыни Императрицы, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, какъ тому такъ и другому на вѣрноподданіе Государя ПЕТРА Великаго доброе начало и основаніе положено; однако по сіе время Академія Наукъ и художествъ плодовъ и пользы совершенной не произвела, потому только одну, что не положенъ былъ регламентъ и доброе всему опредѣленіе, и не сочиненъ былъ штатъ, такъ должностей ихъ, такъ и ихъ содержанія; что намеренъ былъ непокоя самъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій, но и Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА конечно учинить, ежели бы спервъ не зашла обоимъ сихъ Монарховъ.

С 1716 по 1719 г. в Библиотеку поступили частные собрания А. Питкарна, А. Виниуса, Г. Пальмстрика, Р. Арескина.

С 1725 по 1728 г. в Библиотеку по реестрам были переданы книги из личного собрания Петра I и книги кремлевской царской библиотеки. В числе поступлений XVIII в.: книги, приобретенные за границей И.Д. Шумахером, Несвижская библиотека польских магнатов Радзивиллов, книги шведского короля Густава III, библиотека и кабинет редкостей сподвижника Петра генерал-фельмаршала Я.В. Брюса, книги царевича Алексея Петровича – сына Петра I; поступали и более мелкие собрания, как, например, рукописи, присланные в Библиотеку В.Н. Татищевым; книги А.В. Макарова, П.П. Шафирова, библиотеки М.Г. Головкина, Б.Х. Миниха, И.А. Корфа, Ж.Н. Делиля и др.

В 40-х гг. XVIII в. был издан печатный каталог Библиотеки, в 70-е гг. XVIII в. составлен 30-томный рукописный каталог иностранных фондов. К концу века был составлен многотомный систематический каталог русских и иностранных книг Библиотеки Академии наук.

С 1747 г. Библиотека стала получать обязательный всех академических изданий; с 1783 г. – обязательный экземпляр всех выходящих в России изданий.

К середине XVIII в. Петербургская академия наук создала прочные книгообменные связи с Французской академией наук, Ученым обществом в Копенгагене, Космографическом обществе в Нюрнберге, Берлинской Академией наук, другими европейскими академиями и научными обществами.

Романтический этап жизни первой национальной русской библиотеки остался в XVIII в. БАН постепенно начинает меняться, все больше и больше удаляясь от исходного замысла своего великого основателя.

В XIX в. она вошла уже самостоятельной, без Кунсткамеры, но поделенной на два отделения (русское и иностранное), каждое из которых имело своего директора и финансирование. Статус ее, по сравнению с прошлым столетием, резко снижается.

Основное назначение Библиотеки теперь видится в обеспечении потребностей академической науки и отказе от функций публичной библиотеки. Главной в Санкт-Петербурге становится императорская Публичная библиотека, открытая для читателей в 1814 г. Жизнь и благополучие Библиотеки Академии наук определяется в новых условиях уже не только ролью и значением Академии наук в обществе, но и авторитетом ее президента. Началась реалистическая эпоха жизни БАН.

В начале XIX в. почти прекратилось пополнение книжных фондов БАН. Новые рукописи не приобретались. Только в 40-х гг. положение с рукописным фондом несколько улучшилось благодаря присоединению 19 октября 1842 г. к Академии наук Российской Академии в качестве ее второго Отделения русского языка и словесности. Однако накопленный за XVIII столетие огромный документальный материал не вписывался в узкие для чисто академической библиотеки рамки. Она была по-прежнему нужна более широкому кругу читателей.

В 1804 г. по предложению академика Ф.И. Шуберта Конференция приняла решение, которое было опубликовано в газетах, о том, «что вход в Библиотеку свободен два раза в неделю для всех, кто пожелает ее посещать, а именно по понедельникам и четвергам с 10 до 2 ч. дня». Читателям этого оказалось недостаточно, и они добивались ежедневного ее открытия. Особенно на этом настаивали лица «посредственного состояния», не имевшие денег на покупку книг. Но академия стояла на своем. Дело дошло до того, что ее руководство не пошло навстречу В.С. Сопикову, составлявшему репертуар русской книги. Ему было разрешено работать на общих основаниях.

Условия для занятий читателей в Библиотеке были малоудовлетворительными. 18 сентября 1835 г. библиотекарь I Отделения Я.И. Бередников в письме в Комитет правления Академии наук пишет о холоде в Библиотеке в зимние месяцы, отсутствии специального для БАН служителя (служитель был один и для Библиотеки, и для Минералогического кабинета), недостатке шкафов и другой мебели, о том, что Библиотека почти не убирается, и «едкая пыль, вторгаясь в оные, покрывает книги и рукописи». Не лучше было и во II Отделении. Старший помощник библиотекаря А.И. Першцетский писал К.М. Бэру в 1866 г., что он долгие годы терпеливо переносил «все трудности при неустройстве Библиотеки, где не было печей, где часто замерзали чернила от холода, где мы по необходимости должны были производить работы, сидя в шубах и галошах». Конечно, эти письма остались без ответа.

Преодолевая большие организационные трудности, БАН в 30-е гг. удалось получить все здание Кунсткамеры. К середине XIX в. улучшилась ситуация с комплектованием фондов, однако это не изменило материального положения Библиотеки: по-прежнему не хватало средств на приобретение литературы, содержание здания и обслуживающего персонала. Решение почти всех вопросов зависело от авторитета директора отделения, его настойчивости, способности убеждать членов Конференции. Великий князь Константин Константинович Романов (К.Р.), член Российского Императорского дома, назначенный на пост Президента Академии в 1889 г., занимал должность в течение 26 лет и много сделал в этом направлении не только для Академии наук, но и для ее библиотеки.

Общее представление о росте книжных фондов Библиотеки Академии наук в этот период представлено следующими цифрами: в 90-х гг. XVIII в. в Библиотеке было 40 тыс. томов книг и рукописей, в 1836 г. - 90 тысяч, в 1848 г. - 112 753, в 1862 г. - 243 109. Иностранное отделение по размерам книжного фонда занимало главенствующее положение, но уже наметился более быстрый рост фондов Русского отделения.

Как и в XVIII в., Библиотека продолжала получать обязательный экземпляр всех русских изданий. Основными источниками поступления иностранной литературы были: покупка книг за границей, обмен изданий Академии наук на издания заграничных научных учреждений, дары организаций и отдельных иностранных ученых.

В 1862 г. БАН получала издания по книгообмену от 150 западноевропейских крупных научных центров, а к концу XIX в. имела 516 зарубежных партнеров. Большой заслугой руководителей Библиотеки было систематическое пополнение фондов обязательным экземпляром и, несмотря на тесноту помещений, забота о сохранности фонда, своевременный переплет изданий и аккуратная расстановка книг на полках в книгохранилищах.

К концу 80-х гг. XIX в. организуется Славянский отдел, в котором было сосредоточено около 10 тыс. томов; до конца века эта цифра возросла в несколько раз. Собрание славянских книг в Петербургской академической библиотеке считалось богатейшим в мире. Русское рукописное собрание к концу века насчитывает 1 600 рукописей.

В первой половине XIX в. из библиотек при научных учреждениях Академии начала создаваться сеть специальных академических библиотек. Первыми в нее вошли библиотеки Архива (1800 г.), Обсерватории (1804 г.), Нумизматического кабинета (1804–1806 гг.), Ботанического сада (1809 г.); библиотеки при академических музеях: Азиатском, Ботаническом, Зоологическом; обществах: Минералогическом, Географическом; при лабораториях: Химической (1881 г.), Физиологической (1889 г.), Анатомии и физиологии растений (1890 г.), Особой зоологической (1894 г.), при Главной физической обсерватории и др. Центральная и научные библиотеки исследовательских учреждений расширяли международные связи и укрепляли авторитет академической библиотеки. К концу XIX в. насчитывалось 15 специальных академических библиотек.

Строящееся здание библиотеки Академии наук, 1914 г., г. Санкт-Петербург.

8 января 1901 г. в БАН (здание Кунсткамеры) случился второй за ее историю пожар. Из-за ветхой системы отопления погибло более 1500 томов ценных изданий. Это потрясло всех и, видимо, изменило в какой-то степени отношение академиков к Библиотеке. Они допустили для нее возможность более широкой работы с неакадемическим читателем, высказывалась уверенность, что «в недалеком будущем Академическая библиотека для части города по сую сторону Невы будет служить таким же центром для ученых и учащейся молодежи, каким издавна стала имп. Публичная библиотека для остальной части столицы».

По решению Общего собрания Академии в 1902 г. была создана комиссия для проектирования нового здания Библиотеки. В ожидании нового здания Библиотека, при поддержке президента Константина Константиновича, продолжала развиваться. Внутри II Отделения образовались отделы; книжный, рукописный и журнальный. Активно изучался зарубежный опыт библиотечного строительства. В 1912 г. штат БАН был доведен до 18 чел. и вместе с вольнонаемными работниками составлял 34 чел. На покупку иностранной литературы выделялось уже 19 000 руб. Число новых поступлений по обязательному экземпляру составило 30 145 книг и брошюр за один только 1913 г.

В 1914 г. новое здание было построено, но из-за начавшейся Первой мировой войны оно было передано Военному министерству, которое разместило в нем 166-й сводный эвакуационный госпиталь. Переезд Библиотеки из старого здания на Университетской набережной в новое здание на Биржевой линии, д.1 был осуществлен в 1922–1924 гг.

С 1925 г. Библиотека стала называться Библиотекой Академии наук СССР (БАН). В этот же период в БАН было выделено четыре самостоятельных отделения – I (Русское), II (Иностранное), III (Славянское), IV (Рукописное), в свою очередь делящиеся на ряд отделов. Позднее были образованы V (Картографическое) отделение и VI отделение (Читальный зал).

С начала 1930-х гг. Библиотека становится академическим хранилищем рукописной и старопечатной книги. Библиотеке была передана Лаборатория реставрации и

Главный читальный зал БАН

консервации документов на правах самостоятельного библиотечного подразделения.

В 50-70-е гг. XX в. Библиотека развивалась как центральная библиотека библиотечной сети Академии наук СССР. Библиотека расширила книгообмен с социалистическими странами. Менялась структура БАН. Были организованы новые отделы: зарубежного Востока (1953), отдел гигиены книги (1953). Позже в самостоятельные структурные подразделения были выделены следующие подразделения: Отдел иностранного комплектования, Отдел комплектования отечественной литературой, Отдел картографии, Справочно-библиографический отдел и др.

В 60-х гг. в штате централизованной системы БАН числилось 660 сотрудников, Библиотека обслуживала около 30 тыс. читателей. Общее количество посещений ежегодно составляло более 700 тыс., книговыдача - более 5 млн. экз. Библиотеками ЦС БАН пользовались известные ученые: академики В.М. Алексеев, А.Ф. Иоффе, И.Ю. Крачковский, И.А. Орбели, Л.А. Орбели, А.А. Полканов, В.И. Смирнов, Д.С. Лихачев, С.В. Обручев и др.

Третий пожар в Библиотеке Российской Академии наук случился в ночь с 14/15 февраля 1988 г. и оказался самым разрушительным в истории Библиотеки. В 20:13 было зафиксировано возгорание на третьем этаже в газетном фонде Библиотеки. Вызванные пожарные части справились с огнем к двум часам ночи. Однако, в половине пятого утра пожар возобновился на высоте четвертого и пятого этажей. В итоге огонь уничтожил часть книг и многие подверглись

повреждению. Огнем было уничтожено около нескольких сот тыс. книг и периодических изданий, 1/3 газетного фонда, от воды и влаги пострадало 3,5 млн. единиц хранения.

Для просушки пострадавших изданий применялись разные методы и способы: книги сушили теплым воздухом, токами высокой частоты, в вакуумных камерах, методом стабилизации холодом в морозильных камерах и затем в специальных камерах для сушки вымораживанием. Вследствие тушения пожара, шесть ярусов книгохранилищ общим объемом 24 000 куб. м. оказались под воздействием воды и пара. За время спасательных работ в Библиотеке трудились более 12 тыс. добровольцев, 17 тыс. книг были выданы на просушку (по специально разработанной инструкции) читателям Библиотеки и в семьи сотрудников БАН. Следующей задачей стала дезинфекция хранилищ вместе с находящимися в них книгами. Комиссия экспертов одобрила пароформалиновый способ. Обеззараживание герметизированных хранилищ выполнялось аэрозольной фумигацией. За 1,5 месяца в 22 книгохранилищах Библиотеки было обработано 8,1 млн. экз. книг. Полная стабилизация и реставрация изданий растянулась бы на долгие десятилетия. Наиболее подходящей в такой ситуации оказалась «концепция фазовой консервации». В 1994 г. Библиотека продолжила обслуживание читателей в прежнем режиме.

БАН стала первой национальной библиотекой нового типа. В течение столетия, следуя установленным Петром I традициям, она динамично развивалась. Она стала библиотекой, которая не только отвечала требованиям внешней среды, сколько эту среду собой представляла.

В XIX в. БАН вошла измененной библиотекой, разделенной на два отделения, с двумя директорами, разными финансированием и задачей обслуживания нужд академической науки.

Однако благодаря своим рукописям и книгам библиотека приобрела прочное место в мире и по-прежнему была нужна широкому кругу читателей. Но заметно снижается ее официальный статус; в глазах власти она становится исключительно ведомственной библиотекой. Работа БАН теперь определяется ролью и значением Академии наук в обществе, авторитетом ее президента. А этого недостаточно, чтобы поддерживать и развивать ее потенциальные возможности. В итоге прочные в прошлом контакты с другими крупными библиотеками ослабевали.

«Академическое дело 1929-1931 гг.» похоронило все надежды на возрождение БАН, и с 30-х гг. она постепенно превращается в официальную, изолированную Библиотеку Академии наук СССР, выполняющую функции главного методического центра по отношению к библиотекам академической системы. С 30-х гг. библиотека оказалась оторванной от своего московского руководства. БАН – это федеральная библиотека, для нее нет поддержки у руководства нашего города, а помощи Академии наук оказалось недостаточно. На данном этапе для БАН недоступна финансовая и организационная самостоятельность в решении своих проблем. Сейчас Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Библиотека Российской Академии наук – это одна из научных организаций, находящихся под научно-методическим руководством Президиума РАН.

С 29896

В. П. Леонов

СУДЬБА БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ

Роман-исследование

Леонов, В. П. Судьба библиотеки в России [Текст] : Роман-исследование / В. П. Леонов ; Российская Академия наук, Библиотека Российской Академии наук. - СПб. : БАН, 2000. - 415 с. : портр. - ISBN 5-201-00247-1 (шифр – С29896)

Т38042

Ю. С. ОСИПОВ

АКАДЕМИЯ НАУК В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

ACADEMY OF SCIENCES
IN THE HISTORY
OF THE RUSSIAN
STATE

Yu. S. OSIPOV

Осипов, Ю. С. Академия наук в истории Российского государства [Текст] / Ю.С. Осипов. - М. : Наука, 1999. - 206 с. : ил. ; [5] л. : ил. - Текст парал. на рус. и англ. яз. - ISBN 5-02-011758-7 (шифр – Т38042)

Т41944

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY
OF SCIENCES

Российская академия наук: история и современность : краткий очерк / редсовет : Ю. С. Осипов (пред.) и др. - М. : Наука, 1999. - 271 с. : ил. - ISBN 5-02-004411-3 (шифр – Т41944)

История Библиотеки Российской
академии наук // Библиотека
Академии Наук: [сайт]. - URL:
[http://www.rasl.ru/library/history_new.
php](http://www.rasl.ru/library/history_new.php) (дата обращения: 15.01.2021).

